

Тхорик Владимир Ильич

доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой английской филологии
Кубанского государственного университета
тел.: (918) 264-48-26

**ФИЛОСОФИЯ
ГРИГОРИЯ СКОВОРОДЫ
(ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Аннотация:

В статье выявляется лингводидактический аспект христианской философии Григория Сковороды, которая занимает важное место в истории славянской культуры. Показывается актуальность изучения сочинений религиозной культуры в целях популяризации культурного наследия как основания развития общекультурных и профессиональных компетенций студентов.

Ключевые слова:

философия, лингводидактика, язык, культура, библия, мир, человек, слово, антитеза, перевод.

Tkhorik Vladimir Ilyich

D.Phil. in Philological Sciences, Professor,
Head of the English Philology Department,
Kuban State University
tel.: (918) 264-48-26

**GRIGORIY SKOVORODA'S
PHILOSOPHY
(LINGUO-DIDACTIC ASPECT)**

The summary:

The article deals with the linguo-didactic aspects of Christian philosophy introduced by Grigoriy Skovoroda, whose philosophy holds a prominent place in the history of Slavonic culture. The author emphasizes the timeliness of studying the religious culture texts in order to popularize the cultural inheritance as the basis for developing cultural and professional skills of students.

Keywords:

philosophy, linguo-didactics, language, culture, the Bible, world, human, word, antithesis, translation.

Григорий Сковорода построил концепцию, которую сам называл Христовой философией, объявив самостоятельными мирами Библию, мир и человека, представив их в сложном взаимодействии. В ней выражаются ценностные смыслы, а материалом для неё является слово. Идея языка, творящего культуру, пронизывает все его сочинения.

Философ пристально изучает слово, демонстрируя его возможности, проникая в его природу. Он не видел слово статичным, раз и навсегда данным. Оно существовало в динамике смыслов. Он вел со словом лингвистическую игру, оно же доносило сакральные истины. «Слову, таким образом, – пишет Л.А. Софронова, – он оказывал не меньше внимание, чем трем мирам. Оно образовывало четвертый мир, на котором возвышаются первые три. Библия, мир, человек вырастают из слова, в нем организуются и только в нем существуют» [1, с. 77].

Он создал свою собственную систему работы со словом. Часть ее принципов сформулировал в соответствии с правилами поэтики своего времени или основываясь на средневековых трактатах. Такова теория метафоры, символа, эмблемы, знаковой природы слова, переводя в семиотический аспект исследования, в какой-то мере им предвосхищенный. Стремление определить все три мира через имя присуще Г. Сковороде, в чем можно видеть и архаическую мифопоэтическую традицию. Философ дает своим трем мирам художественные дефиниции.

Слово концентрирует в себе энергию духа, оно является живым организмом, имеющим свою структуру и энергию. Внешнюю форму слова Г. Сковорода понимает неизменной, в то время как внутренняя форма находится в постоянных изменениях. Он выстраивает своеобразные цепочки слов, пытаясь таким образом дойти до самой сути, которая скрыта в слове. Например, сближая *сеть* и *сетовать*, Г. Сковорода показывает, что они только внешне далеки: «Я сеть разумею, а, что значит, сетование – не знаю» [2, т. 2, с. 123]. На самом деле эти слова затем легко сближаются: «Наш брат птах, когда впадает в сеть, тогда сетует, сиречь печется, мечется и бьется о избавлении. Вот сетование» [3].

Философ утверждает, что объект при названии на разных языках не меняется. Высоко оценивая перевод, Г. Сковорода всякий раз указывает, какому языку обязано своим появлением то или иное слово. Слово Воскресение, объясняет философ, «в греческом и римском языках значит, кажется, то, если падшего поставить таки на ноги» [4, т. 1, с. 188]. Он рассуждает о том, почему эллины называли блаженство благоразумием, приводя греческие термины, явно видя в переводе путь к проникновению в суть значения.

Язык Г. Сковороды развивался в полиязыковом пространстве в то время, когда шел процесс секуляризации культуры и языка. Церковнославянский и русский литературный язык XVIII в. образуют в нем главную пару. Он находится на том самом пути «сведения русского и церковнославянского воедино» [5, с. 277], который наметил В. Тредиаковский. Он не просто

употребляет эти языки, а фиксирует свое отношение к ним, рассматривая их культурные функции прежде всего сквозь призму оппозиции сакральное/светское. Развивая тему изучения сакральных языков, Г. Сковорода «не приветствует многоязычия и не считает необходимым овладеть решительно всеми языками, так как они не могут привести к сокровенному знанию. Так... оппозиция *сакральное/светское* воздействует на его лингвокультурную концепцию» [6, с. 363]. С точки зрения философа, церковнославянский не ограничивается лишь одной-единственной функцией. На нем можно писать и о не сакральном, о повседневном: «Таким образом, специфика употребления церковнославянского и русского языков состоит в том, что они являются взаимодействующими величинами» [7, с. 367].

Выстраивая сложные риторические конструкции, метафорические определения и широко пользуясь символическим принципом описания, философ стремится осознать, что есть слово, язык и речь. Язык – это поток и бездна, он «все тело обращает и всему голова есть», «за сим вождем все человеческое сердце идти». «Речь каково-либо есть не иное что есть, как река, а язык источником ея» [8, т. 1, с. 183–200].

Философ воспринимает слово во всей его полноте и видит в нем культурные смыслы. Он, очевидно, уверен в том, что «слово есть не только явление природы, но также принцип культуры». Слово «есть архетип культуры» [9, с. 380]. Слово опредмечивает его мировидение и в отношении к нему просвечивает сакральное начало. Философ оживляет евангельскую метафору, называя слово зерном. Один из способов выявления природы слова состоит в его рассмотрении как имени. Разграничивая обозначаемое и означающее, философ утверждает, что имя – условный знак, что между *быть* и *называться* находится «не Божия неразделенная истина, а наша ложь. По отношению к языку действует оппозиция истина/ложь. Истинным является святой язык огненного духа, который противопоставляется языку, земному и суетному» [10, с. 175–177].

Г. Сковорода видит мир человека и Библию сквозь призму смысловых оппозиций, структурирующих их. Он делает их анализ одним из основных своих принципов описания трех миров, опираясь на античную философию, диалектику, религиозную концепцию мира, насыщенную антитетичностью, когда противопоставление мыслей, образов усиливает доходчивость, убедительность и выразительность аргументации. Философ предпочитает оппозиции универсальные, которые заложены в человеке и необходимы ему для адекватного восприятия мира, осознания своего места в нем. Они подчинены главной оппозиции сакральное/светское: внутреннее/внешнее, видимое/невидимое, тайное/явное, плоть/дух, жизнь/смерть, истина/ложь, новое/старое, время/вечность, чистое/грязное, нужное/ненужное, язычество/христианство. Система концептов служит проводником основных значений, поддерживая смысловые оппозиции, по отношению к которым они необязательно испытывают прямую зависимость и могут перемещаться от одной позиции к другой. Концепт тени, например, может относиться к оппозиции внешнее/внутреннее и к оппозиции видимое/невидимое. Концепты варьируются за счет метонимии, например, когда появляется тень руки, а не только тень человека.

Разновидность оппозиций внутреннее/внешнее, видимое/невидимое свидетельствует о том, что темы Бога, души, совершенного мира последовательно противопоставлены темам низкого, плотского, бездуховного. Их значение у Г. Сковороды напрямую связано с концепцией знака: «видимое играет роль знака, невидимое – значения. Невидимое вбирает в себя все положительные ценностные характеристики, оставляя видимому только функцию оболочки, всегда оцениваемой отрицательно. Невидимое, как пишет Г. Сковорода, сильнее видимого, и видимое зависит от него» [11, с. 115].

Творчество Г. Сковороды – это синтез религиозной философии и риторики. Его философия, именуемая им самим Христовой, является по сути дела развернутой интерпретацией христианского учения. Он не столько желает вызвать у читателя рациональное восприятие вечных истин, сколько нацелен на их эмоциональную передачу и восприятие. Усложненности текстов Г. Сковороды способствуют его отношению к тому «строительному материалу», из которого он создает свои умозрительные конструкции, к тем явлениям реального мира, которые у него стремительно символизируются, превращаясь в смысловые оппозиции, концепты, метафоры, коды. Он неустанно экспериментирует с лингвистическим материалом и принципиально соединяет несоединимое, предпочитая образы «несходные» «сходным». Но именно эта усложненность, по мысли Г. Сковороды, способствует восприятию высших смыслов. Особое значение в культурно-языковом аспекте приобретает его концепция перевода. Сковорода против буквального перевода, он ратует за истолкование, заботиться о том, чтобы передать дух произведения.

Таким образом, рассмотрение некоторых аспектов языка философии Григория Сковороды как наследия славянской культуры позволяет сделать вывод о его лингводидактическом характере, что, несомненно, актуально в перспективе развития и совершенствования общекультурных и профессиональных компетенций студентов.

Ссылки:

1. Софронова Л.А. Три мира Григория Сковороды. М., 2002.
2. Сковорода Г. Сочинения в двух томах. М., 1973.
3. Там же.
4. Сковорода Г. Сочинения в двух томах. М., 1973.
5. Живов В.М. Язык и культура в России XVIII века. М., 1996.
6. Софронова Л.А. Культурно-языковой аспект сочинений Г. Сковороды // Встреча этнических культур в зеркале языка. М., 2002.
7. Там же.
8. Сковорода Г. Сочинения в двух томах. М., 1973.
9. Шпет Г.Г. Сочинения. М., 1989.
10. Сковорода Г. Сочинения в двух томах. М., 1973.
11. Софронова Л.А. Три мира Григория Сковороды. М., 2002.

References (transliterated):

1. Sofronova L.A. Tri mira Grigoriya Skovorody. M., 2002.
2. Skovoroda G. Sochineniya v dvukh tomakh. M., 1973.
3. Ibid.
4. Skovoroda G. Sochineniya v dvukh tomakh. M., 1973.
5. Zhivov V.M. Yazyk i kul'tura v Rossii XVIII veka. M., 1996.
6. Sofronova L.A. Kul'turno-yazykovoy aspekt sochineniy G. Skovorody // Vstrecha etnicheskikh kul'tur v zerkale yazyka. M., 2002.
7. Ibid.
8. Skovoroda G. Sochineniya v dvukh tomakh. M., 1973.
9. Shpet G.G. Sochineniya. M., 1989.
10. Skovoroda G. Sochineniya v dvukh tomakh. M., 1973.
11. Sofronova L.A. Tri mira Grigoriya Skovorody. M., 2002.